МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ — КОЛЛИЗИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НА ПРАКТИКЕ

Взаимоотношения наемного работника с нанимателем и, в частности, вопросы, связанные с возмещением материального вреда, нанесенного нанимателю работником, были актуальны со времен появления наемного труда.

Тема достаточно сложная, однако хотелось бы выделить, на мой взгляд, некоторые коллизии, возникающие на практике при применении норм, регулирующих материальную ответственность в трудовом праве.

Одним из наиболее сложных в судебной практике является вопрос о бремени доказывания вины работника в причинении ущерба нанимателю.

В соответствии с частью 4 ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) обязанность по доказыванию условий материальной ответственности возлагается на нанимателя. Изъятия из этого принципа должны быть объективно обусловлены и базироваться на нормах Конституции. Однако в отдельных случаях несения полной материальной ответственности работников, наступающей по ст. 404 ТК, бремя доказывания лежит непосредственно на работнике. Указанная норма напрямую вступает в коллизию с презумпцией невиновности, содержащейся в нормах Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Можно согласиться с тем, что это должны делать лица, получившие ценности под сохранность на основании специального письменного договора, по разовой доверенности или другим разовым документам. Но это не допустимо по отношению к тем, кто несет ответственность по другим основаниям, например по пунктам 3—6 ст. 404 ТК. Здесь нарушается закрепленный в ст. 26 Конституции принцип презумпции невиновности в совершении правонарушения. В связи с этим Пленум Верховного Суда в постановлении от 26.03.2002 г. № 2 “О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей” разъяснил, что, как правило, обязанность по доказыванию условий привлечения работников к материальной ответственности возлагается на нанимателя. В отдельных случаях невиновность в причинении ущерба должны доказывать сами работники. Что же касается возложения на работника полной материальной ответственности по

пункту 3 ст. 404 ТК, когда ущерб причинен преступлением, и по пункту 5 ст. 404 ТК в случае недостачи, умышленного уничтожения или умышленной порчи материалов, полуфабрикатов, изделий (продукции), в том числе при их изготовлении, а также инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных нанимателем работнику в пользование для осуществления трудового процесса, то доказательства, подтверждающие совершение таких деяний, в первом случае должны быть установлены приговором суда, а во втором — представленными нанимателем актами проверок, ревизий и т.д.

Не допускается понижение коллективными договорами, соглашениями полной материальной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 404 ТК. Название указанной статьи и ее преамбула не соответствуют концепции размера материальной ответственности, заложенной в ст. 402 ТК. Из формулировки ст. 404 ТК следует, что только в ней установлено, в каких случаях применяется полная материальная ответственность. В действительности же последняя наступает не только в шести перечисленных в данной статье случаях, но и во всех других, если для них не установлена ограниченная материальная ответственность.

Ю.А. Спиридонова

МИУ, Минск

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В борьбе с организованной и другими опасными формами преступности существенную роль играет оперативно-розыскная деятельность. Именно в процессе этой деятельности удается выявить и раскрыть многие тяжкие преступления. Несмотря на то, что Законом "Об оперативно-розыскной деятельности" в целом эта деятельность и составляющие ее оперативно-розыскные мероприятия легализованы, однако до сих пор не в полной мере решен вопрос об использовании ее результатов в уголовном процессе.

Представляются возможными две формы реализации данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в уголовном процессе: для подготовки и осуществления следственных действий и в качестве доказательств по уголовным делам.

Что касается первой формы, то реализация указанных данных, как правило, затруднений не вызывает. Обслуживая на основании